

ФИЛОСОФИЯ

УДК 130.2

Т. Э. Рагозина

(доктор философских наук, доцент)

Донецкий национальный технический университет
(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация)

ОБЩЕСТВО, НЕ НАШЕДШЕЕ СЕБЕ БЛАГОДАТИ ¹: КАПИТАЛИЗМ В ПОИСКАХ МОРАЛЬНОГО АЛИБИ Часть I

***Аннотация.** Статья посвящена осмыслению содержания и форм проявления главного противоречия современной эпохи, а именно: стремлению капитализма продлить своё господство всеми возможными способами, отдалив и отсрочив свой неминуемый конец вопреки исчерпанию жизненных ресурсов капиталистической общественной формации. Одной из форм проявления этого противоречия является возрастание роли вульгарной науки, выполняющей функции апологии капитализма и являющейся идеологическим средством, обеспечивающим моральное алиби капитализма с целью манипулирования массовым сознанием.*

***Ключевые слова:** противоречие эпохи позднего капитализма, вульгарная наука, апология, «солидарная экономика», моральное алиби капитализма, массовое сознание.*

T. E. Ragozina

(Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People's Republic, Russian Federation)

A SOCIETY THAT HAS NOT FOUND GRACE: CAPITALISM IN SEARCH OF A MORAL ALIBI Part I

***Abstract.** The article is devoted to the comprehension of the content and forms of manifestation of the main contradiction of the modern era, namely: the desire of capitalism to prolong its domination by all possible means, distancing and postponing its imminent end in spite of the*

¹ Характеристику капитализма как «общества, не нашедшего себе благодати» мы позаимствовали у Михаила Лифшица. См.: [5].

exhaustion of vital resources of the capitalist social formation. One form of manifestation of this contradiction is the increasing role of vulgar science, which fulfils the functions of apologia of capitalism and is an ideological tool that provides a moral alibi for capitalism in order to manipulate mass consciousness.

Key words: *contradiction of the late capitalist era, vulgar science, apologia, solidarity economy, moral alibi of capitalism, mass consciousness.*

Капитал в неудержимом стремлении продлить своё господство всеми возможными способами живёт сегодня в удивительном временном измерении, продиктованном его *желанием отдалить и отсрочить свой неминуемый конец вопреки исчерпанию всех своих жизненных ресурсов*. Меж тем, реальный процесс общественного развития осуществляется ныне (как, впрочем, и прежде) в соответствии с объективной необходимостью всеобщих исторических законов, которые неподвластны чьим бы то ни было желаниям и которые поэтому в такой же мере неминуемо приближают этот конец, в какой капитал пытается его отодвинуть. Вот главное содержание и одновременно противоречие переживаемого нами времени – эпохи позднего капитализма, получившей ещё в начале XX века название *империализм*.

И хотя означенное желание адептов современного империализма XXI века быть несменяемой, *вечной формой* общественного развития вполне понятно, оно, тем не менее, не становится от этого исторически более реалистичным, чем аналогичные желания и представления, закономерно рождавшиеся на стыке прежних, давно исчезнувших экономических формаций у представителей тогдашних господствующих классов.

Поэтому сегодня, как и 180 лет назад, представителям крупного олигархического капитала, желающим отсрочить свой конец, можно адресовать слова К. Маркса и Ф. Энгельса: «Ваше пристрастное представление, заставляющее вас превращать свои производственные отношения и отношения собственности из отношений исторических, преходящих в процессе развития производства, в вечные законы природы и разума, вы разделяете со всеми господствовавшими прежде и погибшими классами. Когда заходит речь о буржуазной собственности, вы не смеете более понять того, что кажется вам понятным в отношении собственности античной или феодальной» [6, с. 443]. Удивительная избирательность сознания господствующих классов – не правда ли?

Единственное отличие «пристрастных представлений» сегодняшних адептов российского и мирового капитала, в общем и целом отдающих себе отчёт в наступившем системном кризисе капитализма, заключается в сознательном и активном использовании ими феномена *вульгарной науки*² как эффективного идеологическо-

² Анализу сущности и социальных функций *вульгарной науки* на материале работ Карла Маркса посвящена наша статья «Марксизм о феномене вульгарной науки и о «фуриях частного интереса»» [10, с. 7-20].

го средства, способного если и не исключить вовсе, то хотя бы существенно отсрочить нарастание радикализации общественных настроений в массовом сознании, отдалив тем самым финал капитализма. Так, например, российскому общественному мнению от имени "современной науки" сегодня совсем не случайно навязываются разного рода альтернативные формационному "методологические подходы" понимания истории, а заодно и *модели посткапитализма*, которые-де способны преодолеть классовые противоречия капитализма без всяких социальных катаклизмов.

Одной из таких "самобытных" российских моделей *посткапитализма* является концепция «*солидарной экономики*», особенно настойчиво предлагаемая в последнее время группой авторов во главе с Владимиром Лепехиным³. Авторы заверяют, что «солидарная экономика» способна привести к «...преодолению издержек нечестной приватизации посредством создания экономики «действительно рыночной и человечной»» [2], ибо она предполагает установление качественно нового – «солидарного способа производства», «...базирующегося на таких принципах и категориях ... как «экономика дарения», ... «солидарные активы», «солидарные предприятия» <...> «солидарная система управления», «солидарный труд», «солидарный доход», «солидарные инвестиции» <...> «солидарная банковская система», «солидарное кредитование», «солидарная налоговая система», «солидарная пенсионная система» <...> «солидарная семья»» [2; 4].

Мы избавим читателя от перечисления (занимающего почти целую страницу) всех этих прелестей *самобытного российского солидаризма*, который, как неоднократно предупреждают авторы доктрины солидарности, не приведи Господь перепутать с французским или каким другим европейским солидаризмом, а тем паче – с коллективизмом советского образца: «Повторим, - пишут авторы концепции *русского солидаризма*, - главное отличие нашего, национально-ориентированного (русско-российского) концепта «солидарной экономики» от экономических идей европейских и иных ... солидаристов состоит в том, что если во втором случае речь идёт в основном не более чем о некоей утопической формуле классового «мира» между эксплуататорами и эксплуатируемыми, имущими и не имущими, то в нашем концепте речь идёт о новом способе производства, при котором все граждане страны *становятся в той или иной степени имущими и управляющими*»⁴ (курсив наш – Т. Рагозина) [2; 3].

³ См.: 1) Владимир Лепехин, Сергей Беляков. Солидарная экономика [2]; 2) Лепехин В.А., Бельский В.Ю., Беляков С.А. и др. Солидарное акционирование как способ преодоления издержек нечестной приватизации и фактор интеграции стран членов ЕврАзЭС [3]; 3) Лепехин В.А., Бельский В.Ю., Беляков С.А. и др. От «новой России» к евразийской цивилизации [4].

⁴ Если критерием достижения нового «солидарного способа производства», соответствующего «русской цивилизационной традиции» и «русскому цивилизационному коду», является такой показатель, при котором «все граждане страны *становятся в той или иной*

Упомянем только об одном: поистине чудодейственным средством и путём, ведущим к формированию «солидарного народа», оказывается предстоящее «солидарное акционирование как альтернатива ваучерной приватизации» [2; 3], которое, как уверяют авторы, будет «в 100 раз честнее» (!) прежней грабительской приватизации и сделает возможным «превращение всех граждан России в реальных собственников ..., то есть формирование в России *принципиально новых производственных и общественных отношений, соответствующих цивилизационному коду русского и других российских народов*» (курсив наш – Т. Рагозина) [2; 3; 4].

Один из главных мотивов поиска *принципиально новых производственных и общественных отношений, соответствующих цивилизационному коду (!) русского народа*, состоит в том, что этот «...искомый новый способ производства ... может стать реальной позитивной альтернативой и советской административной экономике, и нынешнему российскому колониально-криминальному квазикапитализму» [2; 3], приведя посредством «экономики дарения»⁵, к капитализму с «человеческим лицом».

Поскольку чисто научным способом (то есть, оставаясь на почве экономической теории) обосновать «экономику дарения» как новый тип производственных отношений невозможно, постольку авторы этого уникального концепта вынуждены прибегнуть к магической силе «*русского цивилизационного кода*», то есть – к так называемому *цивилизационному подходу*, пытаясь придать своей вульгарной конструкции эдакий философский флёр. «В философском смысле, - заявляют упомянутые выше авторы, - речь идёт отчасти о весьма продвинутой и российской пронациональной версии так называемой «экономики дарения», являющейся принципиально новым типом хозяйствования как в сравнении с «экономикой обмена и продаж», так и в сравнении с «экономикой распределения»» [2; 3].

Виртуозный замах на «философский смысл», как наивно считают авторы, даёт им основание утверждать, что «...подобный уровень обсуждения (в категориях, *соответствующих русской цивилизационной традиции и параметрам принципиально новых в сравнении и с западным капитализмом, и с «азиатским способом производства» общественных отношений*) – предмет отдельного разговора даже не с экономистами, но, прежде всего, со специалистами в области политической философии и методологии» (курсив наш – Т. Рагозина) [2; 3]. Однако, сам по себе замах на «философский смысл», равно как и попытка соскочить с *экономического дискурса* в область *философии истории*, не предоставив никаких теоретически обоснованных экономических выкладок, и в философской области отнюдь не освобождает авторов доктрины русской солидарности от необходимости строгого те-

степени имущими», то такая экономика уже построена: абсолютное большинство населения страны является имущими в степени, называемой «сверхбедностью», а ничтожная горстка граждан является имущими в степени, называемой «сверхбогатством».

⁵ «Экономика дарения» предполагает, согласно В. Лепехину, такие отношения, когда каждый отдаёт обществу больше, чем получает за свой труд.

ретического обоснования содержания понятий и категорий, с помощью которых строится принципиально новая модель будущего развития общества.

Вот для чего, собственно, нужен был в эпоху реставрации капитализма в России активно разрабатываемый все последние десятилетия *параллельно* с концепцией «солидарной экономики дарения» так называемый «цивилизационный подход»: для обоснования такого самобытного социально-экономического развития России, которое *наверняка исключало бы опасность наступления социализма*. В частности, В. Лепехин, солидаризируясь со своими соавторами, сам не раз искренне заявляет, что «... для многих российских экономистов <...>, а также для политических экспертов ...названный дискурс стал вполне адекватной заменой политэкономии и политической теории так называемого «социализма»» [2; 3; 4].

Во всей этой истории формирования современного вульгарного политэкономического направления поражает то, что российские солидаристы постоянно проговариваются относительно своих действительных (политически ориентированных и классово мотивированных) целей, которыми они руководствовались, выстраивая конструкт под названием «солидарная экономика». Увы, цели эти весьма далеки от собственно научных целей, ибо вместо непредвзятого исследования наличных форм современной экономической жизни и беспристрастного анализа действительных тенденций развития, указанные авторы сами волонтаристски задают политический вектор и цель развития в виде достижения «солидарной экономики»⁶, усматривая свою задачу в том, чтобы посредством гибридного скрещивания апологетической по своей сути идеи нового капитализма как «экономики подлинно рыночной и человеческой» с идеей цивилизационной самобытности России получить хотя бы видимость обоснования концепта «солидарная экономика».

Так, вспоминая основные временные вехи разработки понятия «солидарной экономики», В. Лепехин сам недвусмысленно заявляет об этом, указывая что «...в 2013-2014 гг. авторами этих строк была взята пауза на позиционирование с обозначенным контентом в публичном пространстве, и *все усилия по его продвижению были направлены ... в сферу артикуляции концепта «русско-российской цивилизации» как «солидарной цивилизации»»* (курсив наш – Т. Рагозина) [2; 4]. Чтобы у читателя не осталось никаких сомнений относительно того, для чего предпринимались такие настойчивые «усилия» по продвижению в публичный дискурс *концепта «русско-российской цивилизации» как «солидарной цивилизации»*, приведём окончание фрагмента воспоминаний В. Лепехина, где говорится о том, что такое гибридное скрещивание понадобилось им для использования его в качестве «...методологической основы для *переосмысления содержания* таких фундамен-

⁶ Обратите внимание, что авторы «солидарной экономики», уверяя, что все граждане будут «солидарно владеть всеми активами» страны, при этом почему-то ни разу не прибегают к помощи категории «общенародная собственность», избегая её как огня. Интересная получается солидарность: без общенародной собственности!

тальных категорий, как «общественный строй», «стратегия развития», «национальная идеология», «способ производства» ...» [2; 4]. – То есть, не для исследования действительности как она есть сама по себе, а для *переосмысления* и *переформатирования* оставшихся ещё к этому времени в массовом сознании людей идеалов и ценностей социализма с целью их переплавки в новую «национальную идеологию».

Откровения российских солидаристов во истину ценны, особенно в части освещения тех *мотивов*, которыми они руководствовались при разработке своих социально-экономических моделей развития общества. «В частности, - продолжает делиться воспоминаниями В. Лепехин, - в тот период были подготовлены три тома научной монографии «Модернизация-2012», в которых была представлена *желаемая стратегия* перехода России к эксклюзивной и пронациональной модели экономического развития, основными характеристиками которой выделялись новый («солидарный») способ производства, принципы «суверенной экономики», системный антропоцентризм, а также *цивилизационный, ценностный и мотивационный подходы как базовые методологические основания организации жизнедеятельности в постсоветской России*» (курсив наш – Т. Рагозина) [2; 4]. Что ж, отдельное спасибо авторам рассматриваемой доктрины за их искреннее признание в намерениях использовать «цивилизационный, ценностный и мотивационный подходы как базовые методологические основания организации жизнедеятельности в постсоветской России» – иначе говоря, в качестве *морального алиби* для обоснования нового капитализма как экономики «действительно рыночной и человеческой». Кто бы сомневался насчёт именно таких мотивов! В этом даже не приходится особо разоблачать российских солидаристов: сами проговариваются.

Как видим, модель «солидарной экономики», будучи навязана массовому сознанию как якобы новый и более справедливый – *солидарный способ производства*, на деле нужна исключительно для того, чтобы таким немудрёным способом если и не навечно сохранить господство крупного капитала, то хотя бы на время создать ему *моральное алиби* и придать некую «ценность» в глазах обывателя, отдалив таким образом исторический финал капиталистического способа производства.

При этом особое лукавство концепции «солидарной экономики» состоит в том, что она, используя отчасти понятийный аппарат марксизма («способ производства», «производственные отношения», «общественный строй» и проч.), на самом деле призвана обосновать возможность *особого* (не социалистического) *цивилизационного пути развития России*, нивелировав таким образом растущее в сознании масс понимание необходимости коренных социальных преобразований. В том-то всё и дело, что главная задача вульгарной доктрины «солидарной экономики» – не допустить социализма ни при каких обстоятельствах! Быть внешне схожей с социалистическим учением за счёт жонглирования марксистскими понятиями

«способ производства» / «производственные отношения» / «общественный строй», использовать привлекательность идей социализма за счёт магии словечка «солидарный», увлечь таким способом за собой массы, с тем чтобы затем окончательно увести их в сторону от действительно социалистического пути.

Справедливости ради отметим, что сама по себе идея солидарности и сотрудничества всех слоёв и общественных классов безусловно хороша. Кстати, это вполне убедительно продемонстрировал миру *социализм*. Однако в классово-антагонистическом – *капиталистическом* – обществе она абсолютно неосуществима, о чём свидетельствует усиливающаяся в российском обществе последние 35 лет тенденция обострения классовых противоречий, вызванная увеличением реального разрыва между уровнем жизни громадных слоёв сверхбедного населения страны и уровнем жизни горстки сверхбогатых. Об этом же свидетельствует и идеология *оголтелого антисоветизма*, пропагандируемая через социальные сети и ведущие каналы СМИ и активно использующая также силу искусства, науки, системы образования, которые сегодня находятся в монопольном владении у крупного капитала (как, впрочем, и само государство).

Что касается второй части содержания «пристрастных представлений» идеологов российского капитализма, то вариации на тему *особенности пути развития российского общества и государства* слышны как в старой, реанимируемой сегодня концепции «триединства самодержавия, православия и народности», так и в современных учениях об *особенной евразийской судьбе* «России как государства-цивилизации».

Кстати говоря, именно этим обстоятельством – необходимостью методологически обосновать *цивилизационную особенность России*, состоящую якобы в том, что она-де неподвластна законам формационного развития (а революция 1917 г. – это просто историческая аномалия), – не в последнюю очередь объясняется популярность и интенсивность происходящей в последние десятилетия полемики вокруг "преимуществ" так называемого *цивилизационного подхода*⁷, призванного устранить "недостатки" и даже "издержки" *формационного подхода*, вытеснив последний из сферы социально-философских и исторических исследований как якобы устаревший и "самоисчерпавшийся" метод анализа общественного развития [1, с. 25].

Напомним читателю вкратце основные аргументы сторонников цивилизационного подхода, за которыми просматриваются вполне определённые, описанные выше *вульгарные мотивы / идеологические мотивы*. Ключевая идея цивилизационного подхода, развиваемая в рамках современного российского философско-исторического дискурса постсоветского периода (периода *реставрации капита-*

⁷ Читателю хорошо известны эти концепции, выросшие как грибы после дождя за последние 35 лет. Одна из самых вульгарных версий представлена в книге В. В. Ильина «Философия истории» [1].

лизма), состоит в отрицании *единства истории человечества* и его *прогрессирующего развития*, иначе говоря – в отрицании наличия *всеобщих объективных законов истории*. Согласно логике этого подхода, существует множество самостоятельных исторических образований (цивилизаций), слабо связанных или вообще никак не связанных друг с другом. История развития каждого из этих образований *уникальна*, как *уникальны* они сами, а посему говорить о *всеобщих законах* развития не приходится. Руководствуясь этими соображениями, цивилизационный подход делает упор на изучении *специфики* локальных цивилизаций, подменяя поиск всеобщих закономерностей развития исторического процесса простым эмпирическим описанием его многообразных форм⁸. Соответственно этому, цивилизационный подход реализует себя в виде *множества концепций*, построенных разными авторами на *разных основаниях*. Вот таким простеньким и незатейливым образом протаскивается в науку принцип *научного плюрализма*.

Главный мотив всех этих построений кроется в следующем: ориентация на *специфику* стран и регионов призвана протащить и узаконить представление об истории как таком процессе, в котором разные страны и цивилизации могут развиваться не просто по разным сценариям, а именно – *по разным законам*: куда кого, в виду их уникальности и специфики, кривая выведет, а значит – формационный детерминизм как таковой в развитии обществ отсутствует, а значит – отсутствует и неизбежность конца капитализма, по крайней мере – для отдельных цивилизаций (!). Такова незатейливая логика *вульгарной науки*, призванная апеллировать к массовому сознанию обывателя. К каким гибридным построениям *прикладного характера* это приводит, мы видели на примере анализа концепции «солидарной экономики».

Актуализация и востребованность в российском социально-философском и политическом дискурсе этих идеологических конструктов в переживаемую нами эпоху позднего капитализма совсем не случайны. Вульгарно-апологетический характер подобных построений совершенно очевиден: поскольку наш путь развития совершенно-де особенный, постольку для будущего развития России совсем не характерны законы, лежащие в основе смены общественно-экономических формаций, выявленные Марксом на примере истории *европейских стран* и ведущие к неизбежной замене нынешнего капиталистического строя новым, более прогрессивным и справедливым социальным устройством. Мы-де – совершенно особенная цивилизация, которая может благодаря «солидарной экономике» обойти всеобщие законы истории, избежав перипетии, связанные с изменением производственных отношений и заменой форм собственности.

⁸ Если бы древнегреческие мудрецы мыслили схожим образом, а именно: вместо поисков *Единого / Логоса* устремлялись бы к созерцанию единичного и особенного, то Древняя Эллада никогда не сумела бы выработать *рациональный способ мышления* о мире и благодаря этому стать колыбелью европейской науки, ибо наука есть знание о *законе*, то есть – знание о *едином и всеобщем*, которое с необходимостью осуществляет себя в каждом *особенном и уникальном*.

Эти мотивы явственно слышны в послылах «солидарной экономики», согласно которым общественное сознание вместо дискуссий о преимуществах и недостатках различных действующих моделей социализма (в Китае, во Вьетнаме, Венесуэле или Кубе) должно сегодня устремиться на поиски пути построения такой солидарной экономики, которая способна без коренного преобразования существующих производственных отношений (и отношений собственности) привести к формированию «солидарного народа» («классовой солидарности»), обеспечив существование и процветание капиталистического строя до «скончания веков».

Говоря откровенно, этот рецепт русской национальной политической кухни, будучи доморощенной разновидностью европейских концепций солидаризма и *инклюзивного капитализма*, вместе с последними полностью подпадает под Марксову характеристику *вульгарной науки*, ибо все эти концепции разделяют с вульгарной наукой такой её характерный признак, который состоит в том, что вульгарная точка зрения «... на самом деле занята только тем, что переводит обыденные представления на доктринёрский язык» [9, с. 529].

Принципиальная порочность и неприемлемость для подлинно научно исследования указанной вульгарной процедуры «перевода обыденных представлений на доктринёрский язык» состоит в том, что в результате происходит фактический *отказ от собственно теоретического анализа действительности*, благодаря чему оказывается расчищено место для апологии существующих производственных отношений и отношений собственности; - в том, что вместо теоретического анализа, достоверно рисующего картину действительности, массовому сознанию обывателя преподносится некритическое принятие на веру наличной реальности «как она есть»; - в том, что происходит тиражирование от имени науки и закрепление в массовом сознании обывателя самых нелепых заблуждений, скрывающих действительную антагонистическую природу существующих производственных отношений. Именно поэтому всякая вульгарная наука есть надёжный и эффективный инструмент в руках политики: тем более эффективный, чем «ближе она к стихии обыденных представлений» [9, с. 529], то есть – чем ближе и понятнее такая наука обывателю, к очевидности представлений которого она всегда апеллирует⁹.

Мотивированная частным интересом крупного капитала точка зрения вульгарной науки – суть главная причина, заставляющая сегодня экономистов, философов, политологов, историков и проч. объявлять ошибочными именно те положения марксизма, которые как раз наиболее достоверно и объективно выражают действительное положение вещей и которые фиксируют всю антагонистичность существующих производственных отношений, непосредственно подводя к социалисти-

⁹ Все политтехнологии современного капиталистического общества построены с учётом этого обстоятельства.

ческим выводам о необходимости коренного преобразования общественного строя посредством упразднения существующих форм собственности на средства производства.

Тема вульгарной науки и её связи с апологетикой сегодня актуальна как никогда, ибо сегодня, как и во времена Маркса, «свободное научное исследование встречается не только с теми врагами, с какими оно имеет дело в других областях. Своеобразный характер материала, с которым имеет дело политическая экономия, вызывает на арену борьбы против свободного научного исследования самые яростные, самые низменные и самые отвратительные страсти человеческой души – фуррий частного интереса» [8, с. 10].

Меж тем, действительность современных развитых в экономическом отношении обществ не может продемонстрировать нам ни свойства «инклюзивности» капитала, ни свойства «солидарности капиталистической экономики». Более того, архитектура современного мироустройства, будучи сегодня как никогда неустойчива и расшатана бесконечной чередой военных конфликтов и кризисов, вызванных противоречиями интересов между крупными центрами силы, уже ни у кого из здравомыслящих людей не вызывает сомнения относительно того, что ни вульгарная наука, ни развитая промышленность, ни колониальный гнёт и грабёж не в состоянии обеспечить благодать капитализму; что поиски морального алиби капитализмом терпят крах, ибо капитализм – это общество, *изначально лишённое благодати в самой своей сущности*, которая до скончания века капитализма будет чревата «...разрывом между трудом и собственностью, так что труд будет создавать чужую собственность, а собственность – распоряжаться чужим трудом» [7, с. 184].

Библиографический список:

1. Ильин В. В. Философия истории. – М: Изд-во Моск. ун-та, 2003. – 380 с.
2. Лепехин В., Беляков С. Солидарная экономика - <https://i-eeu.ru/vladimir-lepexin-sergej-belyakov-solidarnaya-ekonomika/>
3. Лепехин В.А., Бельский В.Ю., Беляков С.А. и др. Солидарное акционирование как способ преодоления издержек нечестной приватизации и фактор интеграции стран членов ЕврАзЭС. – М., Наука, 2011. – 48 с.
4. Лепехин В.А., Бельский В.Ю., Беляков С.А. и др. От «новой России» к евразийской цивилизации. – М., Наука, 2012. – 56 с.
5. Лифшиц М. Карл Маркс и современная культура / https://royallib.com/get/doc/lifshits_mihail/karl_marks_i_sovremennaya_kultura.zip
6. Маркс, К., Энгельс, Ф. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. - Изд. 2-е. – М., 1955. – Т. 4. – С. 419-459.
7. Маркс, К. Экономические рукописи 1857-1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала») / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. - Изд. 2-е. – М., 1968. – Т. 46. Ч. I. – 559 с.

8. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1960. – Т. 23. – 907 с.
9. Маркс, К. Теории прибавочной стоимости. В 3-х ч. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. - Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1964. – Т. 26. Ч. III. – 674 с.
10. Рагозина Т.Э. Марксизм о феномене вульгарной науки и о «фуриях частного интереса» / Т. Э. Рагозина // Культура и цивилизация (Донецк). Научный журнал. – ГОУ ВПО «ДонНТУ». – Донецк, 2024. – Выпуск № 3 (21). – С. 7-20.

References:

1. П'ин В. В. *Filosofiya istorii*. – М: Izd-vo Mosk. un-ta, 2003. – 380 s.
2. Lepekhin V., Belyakov S. *Solidarnaya ekonomika* - <https://i-eeu.ru/vladimir-lepexin-sergej-belyakov-solidarnaya-ekonomika/>
3. Lepekhin V.A., Bel'skij V.Yu., Belyakov S.A. i dr. *Solidarnoe akcio-nirovanie kak sposob preodoleniya izderzhek nechestnoj privatizacii i faktor integracii stran chlenov EvrAzES*. – М., Nauka, 2011. – 48 s.
4. Lepekhin V.A., Bel'skij V.Yu., Belyakov S.A. i dr. *Ot «novoj Rossii» k evrazijskoj civilizacii*. – М., Nauka, 2012. – 56 s.
5. Lifshic M. *Karl Marks i sovremennaya kul'tura* / https://royallib.com/get/doc/lifshits_mihail/karl_marks_i_sovremennaya_kultura.zip
6. Marks, K., Engel's, F. *Manifest kommunisticheskoy partii* / K. Marks, F. Engel's // Soch. - Izd. 2-е. – М., 1955. – Т. 4. – S. 419-459.
7. Marks, K. *Ekonomicheskie rukopisi 1857-1859 godov (Pervonachal'nyj variant «Kapitala»)* / K. Marks, F. Engel's // Soch. - Izd. 2-е. – М., 1968. – Т. 46. Ch. I. – 559 s.
8. Marks, K. *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. Tom pervyj* / K. Marks, F. Engel's // Soch. – Izd. 2-е. – М.: Politizdat, 1960. – Т. 23. – 907 s.
9. Marks, K. *Teorii pribavochnoj stoimosti. V 3-h ch.* / K. Marks, F. En-gel's // Soch. - Izd. 2-е. – М.: Politizdat, 964. – Т. 26. Ch. III. – 674 s.
10. Ragozina T.E. *Marksizm o fenomene vul'garnoj nauki i o «furiyah chastnogo interesa»* / T. E. Ragozina // *Kul'tura i civilizaciya (Do-neck)*. Nauchnyj zhurnal. – GOU VPO «DonNTU». – Doneck, 2024. – Vypusk № 3 (21). – S. 7-20.